

В ходе непринужденной беседы выяснилось, что Сяо Жаню — четвертому в их компании «Десяти сестер» — как раз нужен сожитель. Сам Сяо Жань был родом из Янчжоу, но бросил там красавицу-жену и годовалого пухлого сынишку, чтобы наслаждаться свободой в Нанкине. Сначала он по интернету нашел себе соседа из «натуралов» и поселился в какой-то глуши — в четырех остановках за Майгаоцяо, куда и добираться-то неудобно. Да и когда жена изредка привозила сына его навестить, обстановка была совсем не та. Он давно подумывал съехаться с кем-нибудь из своих: так и в плане передвижений проще, и скрываться не надо.

Чун-чун набрал номер Сяо Жаня:

— Четвертая сестрица, ты чем там занята? Ха-ха, такая паинька, прямо не верю! Я? В лавке, конечно, где мне еще быть. Ты разве не слышал, что я теперь переквалифицировалась в добропорядочную леди? Ха-ха! Пусть роль и не совсем для меня, но воспитать в себе это можно! Да пошел ты, не смей подкалывать Восьмую сестру, а то все твои грязные делишки в сеть выложу! Хм! Нет уж, проставиться в моей лавке — это не считается, как минимум пойдем в «Тако»! Ладно, хватит трепаться, тут у меня один друг — ну, тот милашка с огромными глазами, Сяо Вэнь, ты его видел здесь в прошлый раз. Ему нужно жилье, хочешь встретиться, обсудить?

Вэнь Ле всегда с упоением слушал, как Чун-чун говорит по телефону. Тот напоминал ему Цзинь Сяньюй в исполнении Мэгги Чун из «Новой таверны Дракона» — такая же острая на язык и притягательная. А временами в нем проскальзывало что-то от Синей Змейки из того же фильма, из-за чего Вэнь Ле при виде Мэгги Чун в рекламе неизменно вспоминал Чун-чуна. В их кругах многие не жаловали «женственных», предпочитая суровых мачо, но «демонство» Чун-чуна было иным — он не прятался, он сиял, вызывая и уверенно, и эта черта очень нравилась Вэнь Ле. Вторая сестра из их компании, к примеру, выглядела мужественно, но была мелочной и вечно что-то из себя строила — таких Вэнь Ле старался обходить стороной. В обычном мире и так приходится носить тяжелые маски, зачем продолжать этот спектакль еще и здесь?

Чун-чун жил ярко: он либо влюблялся, либо находился на пути к новой любви. Многие считали его ветреным, и даже до Вэнь Ле, человека спокойного, доходили слухи о бурных романах друга. В свое время он даже пытался защитить друга и замолвить за него словечко.

Позже Вэнь Ле как-то завел об этом разговор:

— Знаешь, необязательно так сразу трубить всем о своих чувствах. Людям нужно время, чтобы узнать друг друга. Ты с восторгом знакомишь всех со своим новым парнем, а через пару дней вы понимаете, что не подходите друг другу. В итоге список твоих «бывших» растет как на дрожжах, репутация страдает, и это может отпугнуть нормальных людей.

Чун-чун упрямо вскинул голову:

— Кто захочет — придет, кто захочет — уйдет. А те, кого это пугает, изначально не в моем вкусе. Да, у меня богатое прошлое, и в этом моя фишка. Именно благодаря опыту я умею

ценить чувства, умею прощать, уважаю чужую индивидуальность и знаю, как оставить любви пространство для вдоха. Я знаю, как строить отношения, и достоин того, кто сможет это оценить. А всякие шавки... ну ушли и ушли, плевать. С чего это я должен добиваться всеобщего понимания? Еще в четыре года я понял: тот, кто пытается угодить всем, в итоге не нравится никому. Я никогда и не собирался быть для всех хорошим!

И напоследок он выдал фразу, прозвучавшую как манифест:

— Мамочка просто чертовски горяча! А мужик, способный меня приручить, еще не родился!

Вэнь Ле только крикнул:

— Ну ты даешь. Я не против, если ты любишь «молодую травку», но не настолько же молодую, чтобы он еще не родился?

За это он тут же получил по руке — на предплечье наверняка останется синяк.

— Ну всё, — проворчал Вэнь Ле, — ты настоящая женщина: чуть что — сразу зубы и когти!

Несмотря на все перепалки, их дружба только крепла.

В воскресенье торговля шла наплывами, не так бешено, как в субботу. Пока Сяо Жань добирался до них, Чун-чун успел пересказать его историю.

У Сяо Жаня было очень мужественное лицо, чем-то напоминающее Чжун Чжэньтао в молодости, только чуть помельче чертами. Несколько лет назад компания отправила его в командировку в Юньнань, где он прожил больше двух лет. Там у него был мужчина, которого он любил, и женщина, которая любила его. История закончилась тем, что любимый мужчина его бросил, а влюбленная женщина последовала за ним обратно в Цзянсу. Они поженились, завели ребенка, но он каждую ночь пропадал в юньнаньских гей-чатах, перетирая в памяти крупицы былого счастья.

Упорство, с которым преданный человек цепляется за прошлое, невольно вызывало уважение. Но что можно найти в этих чатах? Половина народа там ищет секс на одну ночь: рост, вес, актив или пассив, есть место или нет, ты где... Какой смысл в этом, если ты хочешь почтить память о любви? А если искать острых ощущений, то толку-то — Юньнань далеко, «рука» не дотянется. Загадочный человек.

— И что, он так никого и не нашел? — полюбопытствовал Вэнь Ле.

— Если мужик не гуляет — значит, с ним что-то не так: либо «зубочистка» вместо прибора, либо он вообще импотент. Наверняка он заводит интрижки, но ничего серьезного. Я и сам когда-то пытался за ним приударить, но он был кремень — даже на одну ночь не согласился.

Именно тогда его домашние и записали меня в свои ряды под восьмым номером.

Вэнь Ле всё никак не мог привыкнуть к их именованиям:

— Слушай, вы же взрослые мужики, среди вас полно «единиц», зачем называть друг друга «сестрами»? Это же странно.

— Зато весело! Мы же не кричим об этом на каждом углу. Не будь таким занудой, мы здесь просто расслабляемся. Не нравится — не приходи!

Вэнь Ле только улыбнулся. Этому другу, который, словно ошетилившийся кот, порой выпускал когти и жалил острым словцом, он всегда готов был уступить.

Вскоре пришел Сяо Жань. Он работал в Гулоу, а поскольку Наньгун Хуэй сейчас был на вольных хлебах, место для жилья стоило искать где-то посередине между Гулоу и Хэси. Так и Сяо Жаню будет удобно добираться до работы, и Вэнь Ле сможет быстро примчаться из Хэси на свидание. Тот, обремененный семьей, мог платить только пятьсот юаней. Наньгун Хуэй раньше платил шестьсот. Если Вэнь Ле возьмет на себя еще пару сотен, то за тысячу триста — тысячу четыреста юаней можно будет снять приличную двухкомнатную квартиру в районе с хорошей развязкой.

Вэнь Ле попытался дозвониться Наньгун Хуэю, чтобы позвать его и всё обсудить, но проклятая рухлядь снова выдала: «Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Определенно, нужно заставить Наньгуна сменить телефон. В отношениях важна оперативная связь, а Вэнь Ле больше всего бесило, когда сообщения остаются без ответа, а звонки не проходят. В такой ситуации он чувствовал себя беспомощным: получалось, что Наньгун мог найти его когда угодно, а он Наньгуна — почти никогда.

Поболтав еще немного, Вэнь Ле около пяти часов засобиравшись домой. В последнее время он часто задерживался, поэтому сейчас нужно было «задобрить тылы», чтобы дома не вспыхнул пожар недовольства. Каждую минуту, проведенную с семьей, следовало сделать максимально качественной.

Стоило ему переступить порог, как мать тут же подала голос:

— Что происходит? В последнее время тебя дома не видно, совсем от рук отбился!

Отец, более либеральный, попытался заступиться:

— Да ладно тебе, за Сяо Ле я спокоен. В октябре ему уже двадцать пять исполнится. Я в его годы на тебе женился, а когда тебе самой было двадцать пять, Сяо Ле уже всю агукал!

Мать сверкнула взглядом:

— Раньше — это раньше! Тогда всё было по-другому! Я ребенка воспитываю, а ты вечно встречаешь. Вечно ты у нас добренький!

Вэнь Ле быстро подошел и ласково обнял мать за плечи:

— Ну что ты, мамочка у меня самая лучшая! Смотри, я тебе солнцезащитный крем купил, SPF 30, как раз то, что тебе нужно!

<http://bllate.org/book/18179/1751579>